

Ирина Родина

ОСТРОВ СВОБОДЫ

РАССКАЗЫ

Ирина Родина
Остров Свободы. Рассказы

«Издательские решения»

Родина И.

Остров Свободы. Рассказы / И. Родина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903802-9

В сборник «Остров Свободы» вошли рассказы о маленьких удовольствиях, больших мечтах и простом счастье обычного человека. Понятие о счастье у каждого свое, как и попытки его обрести. Именно поэтому наша жизнь такая яркая и многогранная, а судьбы — неповторимые.

ISBN 978-5-44-903802-9

© Родина И.
© Издательские решения

Содержание

Сладкая музыка	6
Все на своих местах	8
Да нормальные мы, нормальные!	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Остров Свободы Рассказы

Ирина Родина

© Ирина Родина, 2018

ISBN 978-5-4490-3802-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сладкая музыка

По темной сырой улице спешно бежала молодая женщина. В ее руке была зажата маленькая ручонка ее дочки, которая, запыхавшись и вспотев, еле поспевала за мамой. Девочка не понимала, к чему такая спешка, и рассеянно глядела по сторонам.

Почти сразу ей на глаза попала яркая витрина кондитерской лавки. Яркие огоньки красиво подсвечивали необыкновенное разнообразие тортов, пирожных, безе, тарталеток, эклеров, пахлавы, вафель с их невероятными кремовыми и сливочными цветами, яркими и аппетитными ягодами, шоколадной и кокосовой крошкой. И все это богатство стремительно отдалялось от девочки.

– Мама! – крикнула девочка одновременно жалобно и восторженно. – Посмотри, какие там пирожные! Давай купим!

– Не сейчас, моя дорогая, мы жутко торопимся.

– Но они такие красивые! Ты должна их увидеть! Ты сразу же захочешь их!

– Солнышко, если мы будем разглядывать все витрины подряд, то я опоздаю.

– Все подряд не будем, только с пирожными!

– Ты слышишь, что я говорю? Я опоздаю на работу, и меня будут ругать!

– Там сверху такая розочка из крема! Вкусная, наверное...

Женщина давно перестала слушать ребенка, лишь ускорила шаг. И вот она уже влетает в большое здание консерватории.

– Милочка, не позволительно так опаздывать! – строго отчитал ее грозный мужчина в костюме. – Концерт вот-вот начнется! Бегом переодеваться и на сцену!

– Можно дочка в гримерке меня подождет? – жалобно извиняясь спросила она его. – Совершенно не с кем ее сегодня оставить.

– Прийти в консерваторию и сидеть в гримерке? Нет уж! Я посажу ее в зал! – он взял девочку за руку и повел ее за собой, приговаривая: – Сидеть в гримерке, будучи в консерватории – дикость какая!

Девочку усадили на специально принесенный стул прямо по центру, в проходе партера. Оглянувшись вокруг, она едва слышно восторженно ахнула – так впечатлил ее концертный зал. Вокруг нее текла какая-то другая жизнь. Интеллигентная публика сидела в ожидании оркестра, служащие рассаживали последних зрителей, а на сцену уже вышел конферансье. Но девочка не обращала на них ровным счетом никакого внимания. Ее пленило внутреннее убранство зала. Ей казалось, что она – часть большого торта.

Свеженькие стены нежно-фисташкового цвета были словно пастила в обрамлении фигурного белоснежного безе, такого воздушного и легкого, что, казалось, оно парило в воздухе. Тяжелые портьеры были словно халва, лоснящаяся на свету. Стройные трубы органа за спинами оркестра выстроились точно вафельки, которые при любых манипуляциях с ними так же незамедлительно издают характерный звук. А деревянное оформление сцены – это, конечно, печенье, тающее во рту после глотка горячего чая. Кресла партера – бисквитный фундамент, пропитанный сладким сиропом. Изображения композиторов над сливочными балкончиками – хрупкие шоколадные пластинки с мастерски написанными съедобными портретами. Головы зрителей, торчащие над креслами, бесспорно, драже. Те, что в большинстве своем однотонные – арахис или, например, изюм в шоколаде, а те, что поярче – определенно монпансье. Веселые огоньки на большом пласте белой нуги сверху, а также между шоколадными портретами, рядом с кусками халвы – все они были свечками, которые венчали все это праздничное великолепие. Но апогеем была классическая музыка, которая сладко и легко укутывала, будто одеяло из сахарной ваты, отчего настало необыкновенное блаженство.

После концерта, когда девочка вновь увиделась с мамой и они, теперь уже неспешно, шли домой, она в захлеб делилась своими впечатлениями, вставляя в рассказ всевозможные кондитерские названия. Мама широко улыбалась, а увидев ту самую лавку со сладостями, в которую так звала ее дочь несколько часов назад, целенаправленно зашагала к ней под восторженные возгласы маленькой девочки.

Присев за столиком, они выбрали несколько особо аппетитных пирожных.

На вопрос официанта, не желают ли барышни чего-нибудь попить, та, что поменьше, ответила:

– Две чашечки Чайковского! – и смущенно захихикала.

2015

Все на своих местах

Утренний луч весеннего солнца пробился сквозь неплотно зашторенное окно и разбудил одиноко спящего мужчину средних лет. Сергей Иванович – так его звали – искренне улыбался солнцу и миру в целом впервые за последний год после безвременной кончины его дражайшей супруги. Этот вторник был необычайно счастливым для него, ведь впервые в жизни ему никуда не надо было идти. Никаких обязательных телодвижений. Он мог себе позволить делать абсолютно все, что хотел сам.

Сергей Иванович посвятил всю свою сознательную жизнь проектированию жилых домов и, конечно, семье. На работе он пользовался безоговорочным авторитетом. Он был любим как руководством, так и подчиненными, его уважали и ценили работу с ним и многочисленные партнеры, Сергей Иванович был одним из лучших в своем деле. Помимо этого, он был отличным человеком.

Надо ли говорить, что и в семье он пользовался уважением. Его супруга души в нем не чаяла, а дети обожали. Он был образцовым мужем и отцом, который делал для своей семьи все, что было в его силах, то есть многое.

Когда дети выросли и покинули отчий дом, Сергей Иванович с супругой решили, что началась их вторая молодость и все свое свободное время они будут посвящать друг другу.

Увы, их счастью не суждено было длиться долго – скоро его супруги не стало.

Сергей Иванович страшно горевал и тосковал, любимая работа перестала доставлять удовольствие, у детей была своя жизнь и заботы. Он все больше размышлял о своей жизни, о юности и детстве. Часто вспоминал о своих несбывшихся мечтах и желаниях, о том, как хотел жить где-нибудь в горах Алтая у озера и писать книги или же в каком-нибудь курортном городе рисовать шаржи на отдыхающих.

Стремительно развивающиеся мысли поглотили его, и он всерьез начал обдумывать кардинальные перемены в жизни. Сергей Иванович ясно видел, как он по утрам ходит на море и обедает в уютном кафе, после дремлет пару часов или читает книги, а к вечеру с пачкой бумаги и пастели идет на набережную и весело зазывает туристов к себе.

Да, ему казалось, что это просто прекрасно! Никаких ранних подъемов по будильнику, никаких пробок, никаких совещаний и проектов, никаких кругов под глазами, никаких шумных соседей, ничего того, что связано с унылой рутинной жизнью. Свобода! Абсолютная свобода – вот на что был сейчас настроен Сергей Иванович.

Ему повезло, что у его любимой тетушки, давным-давно ушедшей из жизни, был домик на берегу моря, который теперь принадлежал ему. Финансовых накоплений было у него предостаточно, да и был он не особо прихотлив. Эта прекрасная идея все больше и больше въедалась ему в мозг, и вот однажды он принес своему начальнику заявление об увольнении без отработки двух недель в счет отпуска. Столько крика и мольбы он давненько не слышал. Его не хотели отпускать, ссылаясь на то, что таких специалистов, как он, поискать еще надо, что проекты горят, дома надо строить, обеспечивать людей жильем и прочее, прочее, прочее. Сергей Иванович молча все это слушал, точнее, делал вид, что слушает, а сам мечтал о морском бризе. После долгих уговоров остаться он лишь улыбнулся, придвинул заявление поближе к начальнику и протянул ему ручку. У того не оставалось выбора, и он сдался.

Сергей Иванович в тот же миг почувствовал, как на него обрушилась волна счастья. Он, улыбаясь, пожал руку начальнику и тихо, едва заметно удалился из здания. Остаток дня он ровным счетом ничего не делал – только бесцельно слонялся по улицам и загадочно улыбался.

Следующее утро стало для него поистине добрым и радостным. Сергей Иванович проснулся, когда сам этого захотел, позволил себе поваляться в постели немного, посмотрел какие-то нелепые передачи по телевизору, не спеша позавтракал, поглядывая в окно.

Когда Сергей Иванович стал мыть посуду (что-что, а это он делал всегда с удовольствием), он почувствовал, что его ноги намокли – прорвало трубу! Вода нагло бежала и не думала останавливаться, заполняя собой всю квартиру. Мужчина спешно начал рыться в своей записной книжке в поиске телефона сантехника Петровича. Он хоть и был молодым парнем, но уже почему-то звался «Петровичем», наверное, так у сантехников заведено. Но, несмотря ни на что, парень был очень рукастый и толковый, без вредных привычек, всегда все своевременно чинил и был очень приятен в общении, поэтому Сергей Иванович всегда вызывал Петровича напрямую, в обход эксплуатирующей организации.

– Алло, Петрович, привет! У меня катастрофа! Ты мне срочно нужен!

– Привет, Иваныч! Извините, но я не могу Вам ничем помочь, – впервые за много лет отказал он.

– Ой, ты в отпуске, наверное, или приболел?

– Нет-нет, я здоров и я в городе. Просто я завязал с этой грязной работой. Да и моя музыкальная группа начала наконец-то набирать обороты! Репетировать нам нужно очень много, концерты даем теперь... Вот, как-то так!

– Молодец, Петрович! Молодец! – Сергей Иванович задумался о воплощении мечты Петровича, но ненадолго – вода была уже по щиколотку. – А мне-то что делать? Меня тут заливают всю, к соседям ливанет сейчас!

– Ну позвоните в ЖЭК наш, они Вам пришлют кого-нибудь.

И Сергей Иванович позвонил. Пришел его спасать Николаич, знатный любитель заложить за воротник. Несмотря на его долгую службу и, казалось бы, огромный опыт, справился с работой он неважно. Кое-как остановив воду, он еще немного погрел инструментами об трубы и испачкал своими грузными сапожищами чистый пол. Взяв у хозяина квартиры деньги за работу, он в никуда, грустно и с упреком, спросил:

– Что, совсем не хочет молодежь работать нынче? – и удалился.

Сергей Иванович же, наоборот, радовался стремлению людей к воплощению их мечтаний, ведь он и сам, спустя годы, шел этой дорогой. Тут он вспомнил, что, листая записную книжку, ему в глаза бросилась пометка, что Сергей Иванович записан на прием к врачу, записан именно на этот день. «Вот и славно!» – подумал он.

В ожидании своей очереди в поликлинике Сергей Иванович нехотя подслушивал разговоры пациентов.

– ...Хороших учителей, талантливых, любящих свое дело, днем с огнем не сыщешь!

– Что правда, то правда! У моих детей в школе была такая прекрасная учительница английского! Все ее обожали, с удовольствием ходили на уроки, делали заметные успехи! Мы нарадоваться не могли! А на прошлой неделе нам заявили, что она теперь не работает в школе, да и вообще не преподает! Она улетела в Грецию работать гидом! Прямо посреди учебного года! Как мы теперь без нее, я даже не знаю...

– Сергей Иванович, проходите, – пригласила его медсестра.

Когда мужчина вошел в кабинет, он увидел, что место врача занимает совершенно другой человек, нежели к которому он записывался. Казалось, что прием вел едва закончивший ВУЗ студент, весьма самодовольный тип.

– А Дмитрий Сергеевич где? – растерянно спросил пациент.

– Дмитрий Сергеевич уехал волонтером в Ботсвану, – сказал врач равнодушно. – Так, Вы у нас наблюдаетесь... Сердечные ритмы... – Сергей Иванович больше не слушал его. Он всю жизнь наблюдался и лечился у Дмитрия Сергеевича, и никакой другой доктор ему не был нужен. Только с Дмитрием Сергеевичем он чувствовал себя уверенно. Только к Дмитрию Сергеевичу он хотел приходить на приемы. Но его уже не было. Он уехал куда-то далеко. Так далеко, что Сергей Иванович с трудом представлял, где эта страна находится.

Мужчина, глубоко задумавшись, не заметил, как прием окончился, и он уже шел из поликлиники прочь. В реальный мир его вернуло какое-то неприятное ощущение. Он посмотрел на свои ноги и увидел, что его ботинок расклеился и вода просочилась внутрь. Сергей Иванович, оставшись один, перестал за собой следить и не заметил, как его обувь пришла в негодность. Ему срочно нужно было отремонтировать ботинок. Мужчина знал, что в этом районе есть отличная мастерская, где быстро, недорого и, главное, качественно можно вернуть к жизни любимую обувь. Дойдя до места, он не обнаружил нужную лавку. Мужчина оглянулся, чтобы убедиться, что пришел по адресу, и остался стоять с непонимающим взглядом. Все верно: вот магазин «Продукты», вот аптека, а между ними должен быть ремонт обуви. Но его не было. На его месте красовалась яркая дверь с табличкой «Букмекерская контора». Когда дверь открылась изнутри, Сергей Иванович заметил того самого мастера-сапожника внутри и поспешил к нему.

– Вы больше не ремонтируете обувь? – раздосадовано спросил его Сергей Иванович.

– Ну что Вы! Совершенно неблагоприятное дело, которое неспособно прокормить мою семью! Сначала я начал играть на бирже, хорошо там заработал, потом решил открыть эту контору. Работа непыльная, а деньги текут рекой, да и руки всегда чистые, на радость жене. Машину вот купил наконец-то! А обувь сейчас все чаще новую покупают, а не ремонтируют старую...

– А где же мне...

– Вон за углом направо есть хороший магазин обуви, зайдите туда, – улыбнулся сапожник.

– Угу, – не нашелся что ответить Сергей Иванович. – До свидания.

Вольную прогулку Сергея Ивановича омрачал хлюпающий в весенних ручейках ботинок. Но покупать новую пару он очень не хотел, ведь скоро ему не понадобится теплая обувь совсем. Он решил вернуться домой, просушить ноги и переобуться.

Изрядно проголодавшись, Сергей Иванович вспомнил, что давно не ходил в булочную к тете Томе, как ее называли покупатели. Она пекла изумительный хлеб, от одного аромата которого подкашивались ноги. В предвкушении он несся на всех парах, и, очутившись за квартал от заветного места, он почувствовал неладное. Чем ближе он подходил, тем больше росло его разочарование: из булочной ничем не пахло, хотя через стекло он и увидел тетю Тому. Сергей Иванович зашел внутрь и не обнаружил там ни печей, ни прилавка, а те немногие вещи, которые еще были в пекарне, тетя Тома складывала в коробки; выглядела она очень счастливой.

– Тетя Тома, здравствуйте! А где же Ваш вкусный хлеб? Где булочки и пирожки? – растерянно спросил мужчина.

– Все, хватит, милый мой, – захохотала она. – Я теперь занимаюсь фотографией! Ты знаешь, что моя работа заняла призовое место на фотоконкурсе? Даже сертификат на обучение подарили! Я так рада, так рада!

– А как же хлеб?

– А как же мои желания? Можно мне на старости лет подумать о себе? – она снова захохотала. – А хлеб в супермаркете купите!

– Но он же там невкусный...

У Сергея Ивановича больше не было желания с ней о чем-либо говорить. Он в полной растерянности вышел и побрел к ближайшей скамейке.

Сидя на лавочке, он думал о том, что все люди важных, полезных профессий, необходимых для полноценного жизнеобеспечения, куда-то пропадают. Они предпочитают заниматься какой-то бесполезной ерундой. Стало совершенно невозможно жить! У нас не стало опытных врачей, грамотных учителей, трезвых сантехников, добросовестных сапожников и талантливых пекарей! Каждый хочет быть независимым, крутым, знаменитым, получать много денег, ничего не делая, и круглосуточно романтично бездельничать, называя все это свободой. Мир

теряет немногочисленных профессионалов и обретает все больше посредственной массы, которая, насмотревшись передач про красивую жизнь, думает, что это круто! Черт возьми! А если все вдруг решат (по большей части безосновательно), что они распрекрасные художники, фотографы, путешественники, да и просто слишком хороши для того, чтобы работать?! Кто тогда будет выращивать и производить нам продукты питания, кто будет обеспечивать нас электричеством и горячей водой, кто будет шить одежду и обувь, кто это будет продавать нам, кто будет возить нас на работу и в другие города, кто будет лечить и спасать наши жизни, кто будет учить наших детей, кто будет строить дома, в конце концов?

«Кто будет строить дома?» – ужаснулся Сергей Иванович и мигом упал с небес на землю. Он подорвался с места и побежал на работу. Появившись в офисе, проектировщик порвал свое заявление на увольнение и скрылся в своем кабинете до конца рабочего дня, похоронив все свои глупые мечты.

Вечером по дороге домой Сергей Иванович купил себе новую пару с любовью выбранных ботинок.

2015

Да нормальные мы, нормальные!

Доброго времени суток.

Позвольте представиться: я – Панин Владимир Юрьевич. Мне 43 года. Живу в большом городе. Женат, двое детей, в общем, ничего необычного, все как у людей. Стабильно тружусь на макаронной фабрике – командую, как лучше их делать, сколько добавить муки, сколько соли. Я никогда не рвал задницу, чтобы чего-то добиться на работе; опыт и время делали все за меня, а я не против. Жена у меня хорошая, хозяйственная, и коня на скаку, и в избу горящую, как говорится. Дети у нас тоже вполне нормальные, дети как дети – дочь просится на дискотеку, и новую помаду ей хочется, сын иногда приносит двойки, синяки и табачный запах. Ну, так все и должно быть, все в норме. Летние каникулы проводим, как нормальная семья, на море, зимние – либо на лыжах, либо на даче у камина (да, как у каждой нормальной семьи, у нас есть дача с камином). Я не сказать чтобы часто, но общаюсь и встречаюсь с друзьями. Правда, у нас нет какого-либо особого ритуала вроде похода в баню или в пивнушку, да я и не страдаю от этого. Мне и дома нормально. И вообще, все у меня нормально, тихо и спокойно. Было до последнего времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.